

Цветы с красных гор

ДАТА

27 декабря исполнилось 25 лет с начала войны в Афганистане. Испытание той войной прошли многие солдаты и офицеры тогдашнего СССР. Их называют «афганцами», хотя они и русские. Многим не было еще и двадцати, когда их в мирное время отправили сражаться за чужую землю. Свой «интернациональный долг» воздали братскому народу более тысячи наших земляков. Семьдесят ярославских семей так и не дождалась своих близких. А те, кто вернулся, не любят вспоминать ту войну, но это не значит, что они забыли о ней.

В канун памятной даты корреспондент «Северного края» встретился с председателем правления Ярославской областной организации РСВА Иваном КРУГЛИКО-ВЫМ.

— Помните, как на войну попали?

— Да как и все, был призван в ряды Вооруженных сил 13 апреля 1984 года. Из Ярославля в Калинин, там три дня на пересыльном пункте, и в Иолотань Марыйской области, Туркмения. Все ясно, до границы рукой подать. Вышел к нам начальник политотдела: «Готовьтесь, братишки, через три месяца все будете в Афганистане, кто здесь не погибнет». Это был конкретный афганский карантин, где проводилась подготовка перед отправкой в братскую республику.

— Какой-то отбор, например, по здоровью был?

— В Ярославле медкомиссия была, как обычно, призывная. Ничего серьезного. А здесь — учебный пункт мотострелковой дивизии. Готовили саперов, зенитчиков, связистов, разведчиков, минометчиков... Короче, сухопутные войска. Меня в зенитчики определили. Три месяца учили стрелять, бегать, выживать. Кто с нами работал, уже через Афган прошли, все знали. Военные навыки, это одно. Самое главное — научиться, как выжить. Нас вывозили в пустыню, суток на трое. Горы Келита, под Ашхабадом. Жара 60 градусов. У людей просто отекали ноги. Пить можно только с утра, днем ни в коем случае, иначе с потом все соли из организма выйдут, ночью сводит ноги. За полтора месяца адаптации 10 килограммов скинул, при том, что кормили отменно. Из наших эти три месяца подготовки почти все выдержали. А потом был Афганистан.

— А кто не вынес подготовки, что с ними стало?

— Они погибли. На этих вот полевых выходах. У таджиков, туркменов, кто на наркоте, сердце нагузкок не выдерживало. Русские, как правило, выживали. 8 августа мы на Ту-154 пересекли границу. Лететь всего 45 минут, но я даже поспать успел. А когда проснулся, горы увидел, красные. Это меня больше всего поразило. Сели в Кабуле. У взлетной полосы люди в грязно-белой одежде и чалмах — местные, в выцветшем камуфляже с автоматами — наши. Рядом с аэродромом пересылочный пункт. Территория, огороженная колючей проволокой, внутри палатки, по периметру часовые. Сюда помещали всех вновь прибывающих, пока за ними не придут «покупатели». Несколько сотен человек, кто день, кто неделю уже здесь. На аэродроме самолеты постоянно садятся, взлетают. Отслуживших увозят, новичков привозят. Конвейер. Мы с приятелем Олегом Пляховиным, тоже из Ярославля, прилегли у «колючки», тут же подошел часовой: давайте к палаткам перебирайтесь, если не хотите, чтобы вас украли. В первую же ночь обстреляли. Пря-

таться негде, падали и вжимались в землю. Она там другая, не как у нас, пыли по щиколотку. Лежишь и ждешь, когда все закончится. Через день приехали «покупатели» и меня забрали в армейскую разведку. Одного. Видимо, сыграла роль спортивная подготовка. Я боксом занимался. Уже был чемпионом России среди молодежи. Хотел стать профессиональным спортсменом. После школы поэтому и поступать никуда не стал, целый год посвятил тренировкам, ждал, когда призовут в армию, рассчитывал попасть в спортроту. Спортивную форму с собой взял, личную книжку спортсмена, куда все данные по соревнованиям и прочее вносятся. И в Иолотани не переставал тренироваться, даже с сержантами, которые нас готовили, занятия проводил. Если честно, то до самого последнего дня надеялся, что в Афган не поеду, переведут в спортроту. Ну а когда в учебку документы на распределение пришли, понял, что ничего этого уже не будет. Спортивную свою экипировку там в Иолотани оставил, а книжку спортсмена заказным письмом домой отправил. Оставил себе только ключи от квартиры, чтобы, когда вернусь, дверь самому открыть.

— И что, к спортивной карьере после окончания службы уже не вернулись?

— Нет. Я же другим вернулся. На войне сильно меняешься. Сразу становишься взрослым и уже иначе смотришь на жизнь. Происходит переоценка ценностей, что ли. Когда живешь день за днем лишь с одной мыслью: только бы вернуться, только бы выжить, романтика вся быстро улетучивается. Другие приоритеты. Да и здоровье уже не то. Спортом потом если и занимался, то чисто уже для себя.

— Как мама отнеслась к известию, что ее сын попал в Афганистан?

— А она об этом не знала. Первые месяцев 8 — 9 я ей ничего не сообщал. Письма писал часто, о погоде, о том, как живем, а где я, не уточнял. Мама писала про дом и что сестра в медицинский поступила. На конвертах только номер части указывался, полевая почта, а не место. Однажды вместо письма вложил в

конверт цветы, которые во время спецоперации собрал в горах. Под Новый год в госпиталь попал с желтухой. Тиф, малярия, желтуха — афганский цветок. Самые распространенные там болезни. Некоторые умудрялись одновременно всеми тремя заболеть. Через воду в основном заражались. Таблетки выдавали специальные, чтобы ее обеззараживать, но от них зубы разрушаются. Болели многие. Вообще воду просто так практически не

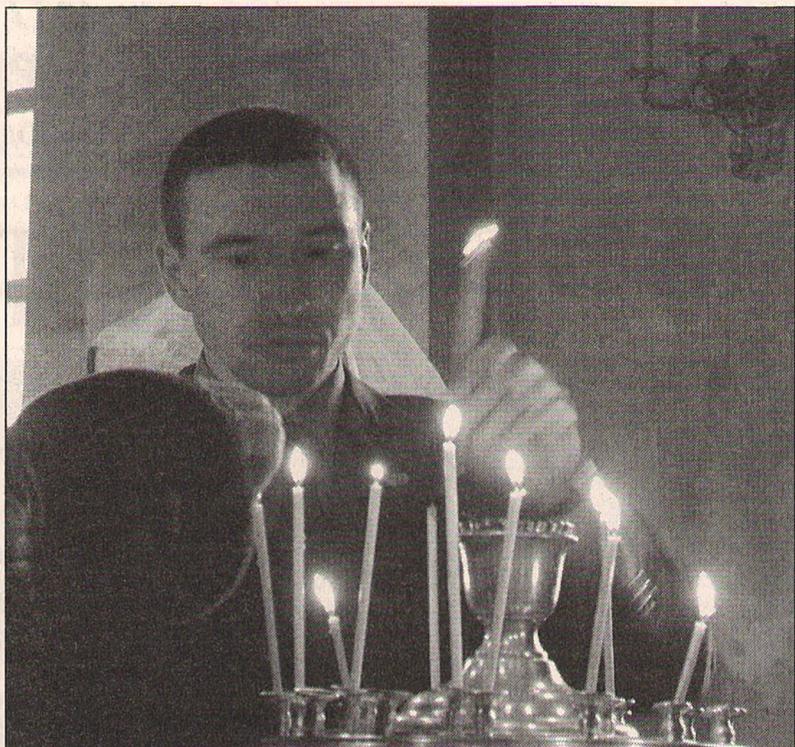

Фото Вячеслава ЮРАСОВА

пили. Кипятили ее вместе с верблюжьей колючкой. Получался такой слабенький тонизирующий напиток. Пили вместо чая. Пока лежал, из дома весть пришла что отец умер. На похороны поехал прямо из госпиталя. Дали 10 суток, вместе с дорогой, и обратно в часть.

— На войне смерть воспринимается как-то иначе, она всегда рядом?

— Не только смерть. В Иолотани с нами служил Юра Метельков из Дзержинска. Его зимой 84-го украли с поста. Ребята написали. Потом в начале 90-х я его по телевизору увидел. Показывали, как наши из плена возвращаются. Он весь седой был. Вообще там тяжелее всех было пехоте, ей по полной доставалось, и потери они несли не только боевые.

— Говорят, вам орден за Афган только два года назад вручили. Почему?

— Обстоятельства. Контузия была, госпиталь, последние месяцы дослуживал в Московском ВО. Как из Афганистана уехал, хотел все забыть поскорее и не вспоминать больше. Привез с собой, конечно, стандартный тогда дембельский набор: часы японские с музыкой, платочки воздушные. Все раздарил. Только у мамы цветы с афганских гор сохранились, что я ей как-то оттуда прислал. Самая для меня святая вещь. Когда к ней приезжаю, всегда к ним подхожу.

А в 1999-м ребята предложили мне возглавить наше отделение Союза ветеранов войны в Афганистане. Сейчас мы более 500 человек объединяем со всей области. С семьями погибших наших товарищей поддерживаем связь. Предоставляем бесплатные путевки в реабилитационный центр имени Лиходя «Русь» в подмосковной Рузе. Члены правления, Евгений Баранов, Виктор Высоцкий, Андрей Виноградов, оказывают ежемесячную материальную помощь инвалидам. А два года назад на воинском мемориальном кладбище был наконец-то открыт памятник, посвященный всем тем, кто не вернулся с войны. Не только афганской, а всех, что велись в XX веке.

Беседовала
Ирина КОСУЛЬНИКОВА.